

A woman with long, flowing red hair stands in a rustic, stone-walled kitchen. She is wearing a dark, long-sleeved dress with a white blouse underneath and a red sash. She is stirring a large black pot on a wooden table with a wooden spoon. To her right is a large stone fireplace with a fire burning inside. The walls are covered with various kitchen items, including pots, pans, and jars. The overall atmosphere is warm and cozy.

Юлия ЖАРКОВА

СБОРНИК РАССКАЗОВ

ЛЕСНАЯ ВЕДЬМА

# Юлия Жаркова

## Лесная ведьма

*<https://litres.ru/74198142>*

*SelfPub; 2026*

### Аннотация

Сборник рассказов

Выстукивая рваный ритм кончиком пера по пустой странице тетради, я сидела за столом в библиотеке академии и сверлила злым взором спину Элиаса Горина, подпиравшего стену у выхода. Раздражённо убрала лезущую в глаза длинную рыжую чёлку, заправив локоны за ухо, и сдвинула стул к краю стола, под защиту стеллажа с книгами, уворачиваясь от назойливого, жалящего луча солнца, падавшего сквозь одно из круглых окон библиотеки прямо на меня. Однокурсничек болтал со своим приятелем, подбоченившись и сияя самоуверенной улыбочкой клинического идиота, которая бесила неимоверно. Тарасилась на него не только я, да к тому же столь качественно и с полной самоотдачей, поэтому этот чурбан даже пару раз повел плечами и поскрёб в затылке. Всё-таки учились мы в академии магии, хотя до причинения реального вреда гневными взорами нам было далековато. Жаль! Лично и с удовольствием вlepила бы ему ощутимый пинок пониже спины.

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1 Обряд                     | 4  |
| Глава 2 Сад                       | 9  |
| Глава 3 Выбор                     | 13 |
| Глава 4 Шарик                     | 17 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 21 |

# Юлия Жаркова

## Лесная ведьма

### Глава 1 Обряд

Каменный пестик монотонно стучал по дну ступки, стоявшей на деревянном, неотесанном, грубо сколоченном столе в луче серебристого лунного света - клак-клак. Растирая чужие беды и горести в мелкую, невесомую пыль. Отложила пестик, вытерев пот со лба тыльной стороной ладони. От печи шел жар - растопила ее недавно, не жалея поленьев. Весь вечер лил дождь, ночь будет сырая и промозглая, а дом старый, пока еще протопится.

Сверилась со списком необходимого для колдовства, склонившись над страницей, щурясь и едва не вода по ней носом, от свечи было мало света. Для верности, скользила по строчкам книги пальцем, чтобы уж точно ничего не упустить. Поленья в печи потрескивали, в котелке аппетитно булькал суп, и подрумянивался домашний хлеб. Я скинула домашние туфли, вскарабкалась на табуретку, соскребла ножом с балки столетней пыли. Сорвала с пучка, привязанного к этому же толстому потолочному бревну, цветы овсянника и хвоща полевого. Вцепившись в стол, слезла, ссыпав всё в ступку. Изба старая, я в ней была временная гостья, пожи-

ву до поры, дальше видно будет. Половину составляющих для зелий в ней и нашла, рассованными по углам, за печкой, во время осмотра и поверхностной уборки, а уж сколько их было заготовлено в подполе на полках, ух! Редкие, собранные, а после, засушенные по правилам, известным каждой ворожее, все разложены по мешочкам и подписаны, толково, разборчиво. Прежняя хозяйка, как утверждали местные, из деревни у леса, исчезла однажды темной ночью, больше ее никто не видел. Поэтому я и заняла пустующую избу, для начала убедившись, что владелица дома обратно не вернётся. Мало ли кто, что болтает. У страха фантазия бескрайняя и однообразная. Но прежняя хозяйка оставила сокровище послание для новой жилички. Найти его и прочитать труда не составило. Ушла она к родне в дальнюю деревню, не потрудившись никого известить. А сколько деревенские после ее ухода, страшилок насочиняли! Вот и мне не стоит их разочаровывать!

Мои босые ноги начали замерзать, ох, обуться забыла! Пошарив в слепую одной ногой по полу, нащупала туфли и, подтянув из-под полу, обулась. По столу, нагло пробежала мелкая полевка, не удостоив меня вниманием. Живность здешняя не пуганная, отвыкшая от присутствия злых людей. Что же, я их запугивать и не собиралась, но на часть дома защиту наложить стоит - там, где хранятся продовольственные припасы, травы для зелий и на мою лежанку на печи. Не выспавшись от настырного шастанья по мне ночью, я такого

навернуть могу, ух, даже страшно представить! Подбирая мысленно нужные заклинания, подбросила щепотку пустырника, вытрясла из банки пару сухих поганок, потом достала из полотняного мешочка веточку смородины и, соединив с листом белены, собранную ранней весной при полной луне, подпихнула под пестик, да плеснула из кувшина воды - родниковой, ледяной, звонкой, весенней. Клад - клад. Движения мои стали тягучими, неторопливыми, что бы ни одна капля не пролилась из ступки.

Луна скрылась за облаками, погрузив окрестности во тьму. Я щелчком зажгла вторую свечу на полке над столом. Теперь самое время. Вторя моим движениям, в окна лесной избышки дробно, как неупокоенные мертвецы костяшками, застучали капли дождя. Я придиричиво осмотрела смесь в ступке и кивнула, довольная собой и погодой - ворожба удалась, сомнений не осталось. Вот и хорошо, девушка юная, а такую немилосердную ношу тащит! Хворобу да ворожбу дурного человека. В печи потрескивали поленья, тянуло смолянистым, хвойным ароматным дымком. За стенами избы скрипели и трещали сосны под напором яростного ветра. Провожали чужую скорбь, старались...

Капнула из пузырька в самом конце отвара для закрепления ворожбы. Расцепила пальцы, сжимавшие пестик, потрясла рукой - она онемела от его тяжести, но уже немного осталось. Смолола я всё как надо, в густую жижу с мерзким запахом. Скривившись и удерживая в вытянутой руке, ста-

раясь его не вдыхать, вышла на крыльцо. На свежем воздухе дышать стало полегче, я втянула его полной грудью. Подмигнула круглому лунному лику, зависшему над верхушкой кряжистого дуба. Дождь перешёл в морось, тучи уплывали к горизонту, сверкая молниями и сотрясая землю отдаленными раскатами грома.

Обулась в сапоги и накинула старенький, залатанный и запылённый плащ с глубоким капюшоном. Вышла в огород и по грязи дотопала до ямы, выкопанной в земле, чье дно и стенки я обложила камнями да скрепила магией, сделав непроницаемой для всякой гадости, которую мне приходилось периодически в яму выливать. Подходила к ней с осторожностью, землю размыло, превратив в небольшое по размеру и неглубокое, на мое счастье, болото. Ведь рядом с ямой ничего не росло - ни росточка, ни былинки. Проклятое стало местечко.

Хоть и не с первого раза, но разожгла огонь и вылила жижу в яму. Огонь вспыхнул и из бело-оранжевого превратился в иссиня-чёрный. Я отошла немного от края, пережидая. Как только огонёк вернул прежнюю окраску, швырнула в яму и ступку с пестиком, с легким вздохом сожаления. Эх, третья в этом месяце, но ради доброго дела не жалко. Не забыть бы заказать новую партию у мастера с ярмарки. На периферии взгляда появилась грузная фигура, она брела сквозь лес напрямик к моей избушке. Да только не успеть ей, а я ведь предупреждала! Чтобы сама сняла заклятие, совсем недав-

но, третьего дня, на ярмарке, но она лишь рассмеялась мне в лицо...

Заглянула в яму, ступка и пестик пошли трещинами и осыпались пеплом. Огонь погас. Я поморгала, пережидая, пока его отсветы перестанут пылать перед глазами. Фигура застыла в неестественной позе, выгнув шею, растопырив руки с когтями. По чаще разнесся звон утреннего церковного колокола. Громко взвизгнув, фигура унеслась в чащобу. Что же, она не вернется в деревню в таком-то облиии, нет ей места среди людей, если вообще отойдет после моего обратного колдовства. Сама же выходит, и постаралась, столько силищи вложила, я лишь перенаправила. Чуть не сгубила ведьма девчушку жившую по соседству, из-за приезжего красавца-купца, посмевшего отправить к ней сватов...

Я оглянулась, глубоко вдохнув воздух, лесной, смолистый, свежий. Всё-таки мне в этом лесу нравится, изба добротная, не один век простоит, задержусь... не загадывая на будущее, а там видно будет...



## Глава 2 Сад

Отмахиваясь от надоевших мелких мушек, ветвей деревьев, стряхивая с одежды и волос веточки и листья, мы кое-как добрались до отдалённой части нашего участка. Это, прямо скажем, было нелегко. Под палящим зноем раскалённого августовского солнца пробираться в высоченной, мокрой после утреннего дождя траве, в неудобных резиновых сапогах и зачаровав одежду, уберегая её от сырости, огибая стволы старых фруктовых деревьев, ощупывая ногами неровную землю, что бы не зацепиться за переплетение корней и не шлёпнуться на земельку со всего маху. Ямы и кочки тоже наличествовали на участке в огромном количестве, что затрудняло и без того нелёгкие исследования. Устала и вымоталась я страшно, дышать было трудновато. В щеку врезалось жужжащее насекомое и шмякнулось в траву. Я рассеянно потёрла щеку, рукавом стёрла со лба пот.

Мы полдня с Максом обозревали владения, пытались выяснить их точные границы. Выяснив, пришли в смятение и попытались внимательнее изучить и высмотреть что, где растёт, и каком оно состоянии, в заполонивших участок сорняках. Сделали много чудных открытий! Оправившись от потрясений, начали строить планы по окультуриванию одичавшего сверх меры сада. Получалось так себе, мы оба никогда до сей поры не были заядлыми огородниками и плохо

представляли, как подступиться к работе. Предстояло, обложившись полезными книжками, въедливо изучать непростую эту науку, начиная с азов – расчистки и уборки. Диалог у нас получался не продуктивным, мы с Максом от растерянности и осознания предстоящих масштабных огородных работ только и делали, что спорили, спорили, спорили...

— Деревья нужно сохранить, так же как колодец и озеро. Вот уж не думал, что территория у дома настолько большая, от леса было не отличить, пока забор не нашли, – подал голос Мак. – Но, немного заботы и огородной магии, мы приведём всё в порядок, да и хороший урожай нам обеспечен. Можно открывать лавку по продаже варенья!

— Ты на диво красноречив! - съязвила я. – Рекламные буклеты начинай писать. Вечерком, но очень тебя прошу, разговаривай как нормальный человек, а то у меня уже глаз дёргается.

— Постараюсь, просто от твоего напора, я теряюсь и перехожу на тон общения с начальством, – усмехнулся он.

— Эй, не напирая я вовсе! - возмутилась я.

— Ага! – кивнул он, всё с той же усмешкой. – Конечно!

— Да соглашаюсь я с тобой, ну, почти всегда, – призналась я со смешком. - Лужу заросшую тиной оставим, ты в ней будешь лягушек разводить, согласна! Колодец без воды, да непременно. Забирайся в него и изучай звезды, сколько угодно!

— Арина, ну что за растения ты собираешься посадить

в этом месте! Ветви дают много тени, здесь почти не будет солнца. Деревья посажены слишком часто, – продолжил увещевания он.

— Вот именно! – наставительно кивнула я. – И поэтому этот уголок мне прекрасно подойдёт для лекарственных растений, то что надо! Тень, сырость, осталось разобраться с сорняками!

— Всего-навсего! – протянул он.

— Макс, да пойми же ты! – прорычала я, останавливаясь и оборачиваясь к парню. Левая нога в резиновом сапоге соскользнула с кочки. Охнув, я всплеснула руками. Макс поймал меня за талию и прижал к себе. – Я не согласна с твоей идеей оставить все здесь в первозданном виде, то есть непроходимым, заросшим ужасом до весны! Нет и ещё раз нет! – пробубнила я ему в рубашку.

— Ужасом я и не предлагал оставить! – улыбнулся Макс, привалившись к стволу яблони, вместе со мной. Я из вредности, вырвалась и задрала подбородок. – Арина, уже наступил конец лета, проще будет начинать наводить здесь порядок ранней весной, а не проводить буйные сражения с сорняками. Пока проложим тропинки, чтобы можно было добраться до деревьев...

— Макс, – оборвала я его. – Сажать эти самые полезные травы нужно именно под осень. И толку-то от тропинок в такой травнице! Дождичек капнет, и от них следа не останется, трава здесь колосится много лет на правах полновластной

хозяйки. И весной ничего не изменится. Из леса как-никак, нрав у неё особый, завоевательский!

— Арина, у нас ещё дел неуворот без этого угла. Доберемся до него или нет, вопрос, — напомнил с бесящей нравоучительной интонацией Макс. — И... подожди-ка, а это что? — он отлепился от яблони и двинулся вперёд. — Ого, тебе не кажется, что вот эти кустики очень похожи на растения, которые ты и собиралась посадить?

Он указал на растения, явно отличавшихся от вездесущих сорняков. Произрастали они ровными полосами, наравне с травой, вымахавшие до завидных размеров. Я, позабыв о раздражении, потопала следом. Узрев посадки, задохнулась от счастья.

— Ого, вот это они вымахали! Никогда таких здоровенных кустов не видела, даже в академических оранжереях. И где! В траве! — изумлённо охнула я. — Ничего себе, судя по книге, они весьма неуживчивые и прихотливые растения! А тут такой симбиоз!

— И сажать нет нужды! Делаем тропинки. По-моему, они замечательно уживаются вместе! — Макс притянул меня к себе.

## Глава 3 Выбор

— Пытаюсь понять, какое из согласий работодателей принять меня на работу выбрать, у меня их четыре, – промямлила я, перебирая листы и выхватывая отдельные слова официальных ответов. – Нет, ошибочка, пять, но сюда, в участок дознавателей, – помахала одним из листочков, – я запрос точно не отсылала. Кто-то из друзей постарался.

Алексей подошел ближе, приобнял меня за талию и уткнулся носом в плечо. В доме хлопнула дверь. Парень сразу выпустил меня из объятий, отошел на полшага и пристойно заложил руки за спину. Я невольно улыбнулась. Алексей смущенно почесал кончик носа и перекатился с пятки на носок. За те пару дней, что мы находились в гостях у моей бабушки, при любом шорохе и уж тем более при её появлении, мы научились вести себя по-светски и держаться на должном расстоянии друг от друга.

— Не говорила? – он кивнул головой на дверь в комнату, шаги все приближались.

— Нет, у нее своё видение моего будущего, Алина, – шёпотом передразнила я, – выбирай, дорогая, свой путь! Но почему-то усиленно подталкивает меня строго в одном направлении, в нотариальную контору. Меня! Да какой из меня клерк...

Дверь распахнулась, в комнату горделивой походкой про-

шествовала моя бабушка – Аделаида Федоровна. Прямая спина, величественный взор, седые волосы собраны в аккуратный пучок. В темном платье с высоким кружевным воротом она выглядела мрачно и сурово. В руках она несла горшок со страшненьким цветочком: разлапистый, кривоватый, с нелепо торчащими во все стороны мясистыми листьями, фиолетовыми в чёрную крапинку. Пристроила горшок на низкий столик возле окна, сдвинув немного шторы. В ярких солнечных лучах цветочек стал выглядеть еще непригляднее.

— Аделаида Федоровна! Это же Аркания пятнистая, – кашлянул Алексей. – Одно из самых ядовитых растений...

— Я и не собиралась его крошить в салат, Алексей, или заваривать в чай, – сухо отрезала бабушка. – Ты же лекарь и должен понимать, что любой яд при должном обращении и дозировке становится лекарством.

— Да, но держать его в доме... – попытался он вразумить бабушку.

— Я знаю, как с ним обращаться. Вы, оба, достаточно взрослые и не станете рвать листья и уж тем более жевать их, а животных в доме нет, – бабушка сверкнула глазами, обернувшись к нам.

Алексей дерганно поправил очки на носу.

— Алина, на какое из приглашений ты собираешься ответить согласием? – огорошила она меня вопросом.

Спрашивать, откуда она о них знает, не было необходи-

мости. Сама бы могла догадаться ранее: если уж письма пришли на адрес бабушки, она непременно сунет нос и поинтересуется содержимым. Лучше бы указала адрес Арины, но поздно сожалеть. Я медлила с ответом, ведь и сама этого понять не могла...

— Я бы рекомендовала... – начала она.

— В академию магии, преподавателем алхимии, – перебила я ее.

Бабушка и Алексей взглянули на меня с одинаковым недоумением. Ну хоть в чем-то проявили единодушие.

— Алхимии? Но позволь, дорогая моя, ты никогда не проявляла в этой науке особого рвения и дарования, – прямолинейно припечатала она. – Для того, чтобы преподавать предмет студентам, необходимо не просто разбираться в предмете, но учитывать и понимать все нюансы, ошибки, неточности и знать, как их исправить... Алина, не глупи...

— Курсы! – обронил глухо Алексей. – Ты прошла их в академии? Помню, перед выпуском в холле висело объявление.

— Да, я записалась, ты выпустился на год раньше, а я... – запнувшись, набрала в лёгкие воздуха и продолжила: – Решила подтянуть успеваемость и незаметно для себя втянулась. Тебе не стала говорить, хотела выучиться самостоятельно, без помощи. Да и в лечебнице у тебя было дел невпроворот.

Алексей пытался осмыслить всё вышесказанное, стащил

с носа очки и принялся полировать стёкла поллой мантии.

— Мог бы и догадаться, – усмехнулся он. – Заметил исчезновение некоторых составов из запасов. Ты точно уверена в своем решении? – добавил он со значением.

Думал, я брякнула первое, что пришло на ум. Отчасти так оно и было, но чем больше я размышляла, тем сильнее убеждалась в верности выбора. Я встала с кресла, достала из кармана ответ из академии и, поставив магическую подпись, отправила его порталом. Алексей улыбнулся: он всегда спокойно относился к моим импульсивным, поступкам, нравились они ему или нет.

— Что же, – сказала бабушка. – Я отменю собеседование в нотариальной конторе. Забирай, пригодится! – опять взяла горшок с цветком и вручила его мне в руки. – Его сок частенько необходим для алхимических зелий.



## Глава 4 Шарик

С гудящей головой я восстала из-под одеяла, ословело моргая, таращилась на воздушный шарик, болтающийся за окном. Нелепый, сиреневый, вытянутый, похожий на гусеницу или ветчину - подал голос мой внутренний ехидный ворчун. И тут же начал выдавать варианты появления шарика за окном. Тряхнув больной головой, я отключила его, едва не впечатавшись ухом в грядущку дивана.

Шипя, скорчилась, пережидая волну усиливающейся боли. Наштупала на прикроватной тумбочке блистер с таблетками и бутылочку воды, заглотила лекарство. Воды было на самом доньшке, но запить таблетку хватило. Вечером она была полнѐхонька, а значит, ночью я проявляла зачатки разумного автопилота. Приоткрыла один глаз, наблюдая за сиреневой, размытой, беспокойной кляксой. Видимо, кто-то его упустил, а он зацепился верёвкой за ветку высокого тополя, вот и вся загадка. Спустила ноги с кровати и шлёпая по полу босыми пятками, добрела до окна, не делая резких движений, особенно головой. Утро было пасмурное, щадящее при моём самочувствии. И винить в этом я могла только себя! Вот кто меня просил половину ночи реветь в три ручья над книгой? Никто! Угроздило меня вообще её прочитать. Обычно я предпочитала избегать подобного рода слезливых сюжетов, но клятвенно пообещала подружке ознакомиться с

сим произведением. Уж очень она его нахваливала, а я повелась, хотя шмыгала она носом впечатляюще, смахивая со щеки набежавшую девичью слезу. Таблетка понемногу начала действовать, и я приободрилась. Взгляд мой остановился на часах. Спустя секунду я, взвизгнув, понеслась, придерживаясь за стены, в ванную. Без пяти двенадцать! Электричка! Опаздываю катастрофически! Да мне родственники такой разнос устроят! Я вместо именинницы стану центром всеобщего внимания, негативного, правда. Ох, ну уж нет!

Будильник забыла завести на нужное время, вот рева! А ведь у двоюродной маминой сестры, тёти Вали, день рождения. Попытка не явки приравнивалась к тяжкому преступлению. С другой стороны, увижу родителей, надышусь свежим воздухом и налопаюсь вкусностей! Помаячу у всех на глазах и сбегу домой, даром что до станции от дачи недалеко.

Привела себя в божеский вид, натянув лёгкие брюки, хлопковую рубашку, кеды, дурашливо помахала шариком за окном и, подхватив рюкзак, покинула квартиру. С пятого этажа, щадя головушку, спустилась на лифте, хотя обычно скакала по ступенькам лестницы. Нацепила массивные, но удобные наушники и включила свою любимую книгу, весёлую, с неунывающими героями. Лекарство было мне необходимо не только в плане головной боли, с чем справилась таблетка, но и для поправки настроения, то есть хорошая история!

Но жизнь внесла в мои планы свои коррективы. Даже ско-

рее, непредсказуемая погода. Только в окна светило солнце, но стоило высунуть нос из подъезда, хлынул ливень стеной. Ойкнув, я стёрла с этого самого носа капли воды и юркнула обратно, прячась в сухом подъезде. Набрала номер мамы и от души наябедничала на погодные условия, перечеркнувшие мои попытки добраться до дачи. И с чувством глубокого удовольствия собой, погодой и книгой, вернулась в квартиру.

Улыбаясь до ушей и вслушиваясь в забавный диалог в наушниках, я протопала в комнату, решившись на спасение сиреневого шарика, на тот случай, если потоками воды его всё ещё не унесло в дальние дали. В окне ничего похожего на шарик не было. Я грустно вздохнула, подняла взгляд к потолку и... застыла в нелепой позе, с поднятой правой ногой. В углу комнаты, задевая штору, висел шарик! И пахло отчётливо резиной и тальком!

— Это как? – обратилась я невесть к кому, стаскивая с головы наушники. – Окно закрыто! Каким образом ты сюда пробрался? Глупости говорю и обращаюсь к шарик, дожидаясь...

Страхнув оцепенение, я несмело прошла вперёд и встала в шаг от окна, задрав голову вверх. Прямо над моей физиономией болталась тонкая верёвочка, привязанная к шарик. По инерции я схватила её пальцами и легонько дёрнула вниз. Шарик скользнул вниз, проехав по шторе боком и завис, покачиваясь вровень с форточкой. У меня на макушке волосы встопорщились. Я с нервным смешком пригладила их ладо-

нию. Конечно, сложно представить, что шарик несёт в себе опасность, однако тайна его проникновения в комнату меня волновала всё сильнее. Удерживая верёвку одной рукой, я тщательно проверила створки и форточку старого деревянного окна, но они были плотно закрыты и местами красовались несколькими слоями масляной краски. Её и ножом отколупать было делом трудным, я проверяла не раз.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.